

Влад Вартор

О ЛЮБВИ...

О ВОЙНЕ...

И НЕ ТОЛЬКО...

16+

Влад Вартор
О любви... о войне...
И не только...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31514990

SelfPub; 2018

Аннотация

"В Вас пульсирует тревога. Именно она и есть главный источник поэзии. Вы пишете из человеческого и о человеческом. Это – пропуск в Поэзию. В Ваших стихах нет ни одной общефилологической пометки, но некоторые строки в смысле поэтических форм бьют по чувству. Вероятно, такие неровности – следствие Ваших личных тревог. Читая весьма печальные тексты, я искренне радовался: вот ещё одного достойного автора встретил". Владимир Емельяненко

Содержание

Часто мы и не ТАМ и не С ТЕМИ	5
Блик луны на изящной спине	6
По ладошке листа в сентябре	7
Научи меня!	8
Новая жизнь	10
Тихое, милое, нежное счастье	12
Сжигающее сияние...	14
Эволюция	16
Родная, с добрым утром!	18
Отрыв	20
Мне не нужны твои слова	22
Последней любовью тебя назову!	24
Не смотри на меня чужого	26
Просьбы	28
Любовь – очаг?	29
Я тебя всё равно люблю!	32
Что тебе рассказать про любовь?	33
Ночь. Кофе. Лист бумаги. Сигареты	35
Верь мне	37
Бог жмёт на кнопки	38
Я ронял ночью слёзы в золотой водопад	40
И люблю тебя, дурак я, как ещё никто!	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Часто мы и не ТАМ и не С ТЕМИ

Часто мы и не ТАМ и не С ТЕМИ,
НЕ ТОМУ и НЕ ТО говорим,
Делим жизни на смятой постели,
«Я люблю!» не в ТЕ окна кричим.

И стареем, теряя моменты
НАСТОЯЩЕГО, рядом пройдя,
Как багажную сумку на ленте,
Пропускаем жизнь мимо себя.

Упускаем все главные чувства,
Чтоб спустя 20 лет вдруг понять,
Что полжизни прошло, а в ней пусто
И она не воротится вспять.

Вот бы взять перепрыгнуть барьеры,
Как тетрадку жизнь переписать!
Чтоб пусть – ладно НЕ ТАМ, но пусть С ТЕМИ
За оградкой хоть рядом лежать.

Блик луны на изящной спине

Блик луны на изящной спине
Да гирлянды в глазах отраженье,
И в зрачках где-то там, в глубине,
Видно бабочек пёстрых круженье.

Иль не бабочки это? Постой!
Не чертята ли там хороводят?!
Сердце в плен моё запросто ловят,
Счастье дарят взамен и покой.

Да и плен ли то сердцу?! Не факт!
Добровольное то заточенье!
С ними вместе проводит закат,
Лучей первых увидит свеченье.

И вот так бы жилó и жилó
В том плену и бежать не пыталось!
Сколько Богом прожить суждено,
С чертенятами не расставалось.

По ладошке листа в сентябре

По ладошке листа в сентябре
Я гадал, стосковавшись по чувству,
И прощаясь с осеннею грустью,
Его встретил я в хрупкой спине.

Неожиданно так, но родно́,
Будто вечность друг друга мы знаем
И вот только сейчас понимаем,
Просто не было всех этих ДО.

Это ДО – было просто ДОро́га,
Длинный путь между мной и тобой,
Что в нём мало нам было, что много,
Суждено было, видно, судьбой!

Нажимает на кнопки Всевышний,
В благодарность поставлю свечу.
Каждый день без неё в жизни лишней,
И таких дней я, Бог, не хочу!

Научи меня!

Научи ты меня доброте,
Научи улыбаться рассвету,
Наугад взяв куда-то билеты,
Научи мчать навстречу мечте.

Научи, как гулять просто так,
Не бежать, магазины штурмуя.
Как кормить с рук дворовых собак,
В лужах гладь замечать голубую.

Улыбаться соседям с утра,
Незнакомцу пожать сильно руку
(Он дворняге отдал с маком булку,
Ей взглянув мимоходом в глаза).

Замечать красоту мелочей,
Тех простых, вроде снега на ветке,
Прелесть тихих и лунных ночей,
Шорох листьев в осенней беседке.

Научи, как любить ни за что,
Ни за деньги, машины, квартиры,
Ни за понтом лететь на Мальдивы,

А с любимой кататься в метро.

Научи меня полностью ЖИТЬ,
Чтобы грудь переполнило счастьем,
Чтоб ночами в подушку не выть,
Бритвой щупая пульс на запястье...

Новая жизнь

Единственная яркая звезда
Вдруг вышла из-за туч спустя полжизни,
Я ей навстречу распахнул глаза,
Увидел мир – он стал добрее, чище!

Пленённый ею, зашагал на свет,
Хоть за ноги хватали тени жадно,
Я улыбался молча им в ответ,
Оставив всё, – берите мне не жалко!

И я побрёл! Нет, зашагал бодрее,
И каждый шаг был шире и смелей,
И ярче становилась и теплее
Звезда над жизнью новой моей.

Я чувствовал, как будто облетает
Засохшим гноем ложь былая, страх.
С улыбкой на губах, не проклиная,
Забуду о потерянных годах...

Забуду всё: обманы и обиды.
И, вновь родившись, жизнь с нуля начну!
А маски все, на каждый день личины

Я размахнусь и в прошлое швырну!

И пусть мне спину обожгут проклятья,
Презренья камни темя разобьют,
Как кожу старую, как выцветшее платье
Расправленные плечи прах стряхнут!

Тихое, милое, нежное счастье

Тихое, милое, нежное
счастье
Бродит по дому солнечным
ранним лучом,
Пшеничным огнём озаряет
весь дом,
Замёрзшую душу согрело мою
в одночасье....

И тишь за окошком блаженная,
Нежно валит пушистый снежок,
А синь её глаз несравненная,
Как летнего неба кусок.

И слёзы текут умиления
Тайком по небритой щеке,
Вдыхаю, глотаю мгновения
Стаканами, как в кабаке.

И пьян не от хмеля сбродившего,
Туман не застольный в глазах.
Хвалить буду вечно Всевышнего
За солнце в её волосах.

За голос, как ангелов пение,
За смех, как журчащий ручей.
Ты лучшее Бога творение!
Жемчужина жизни моей!

Тихое, милое, нежное
счастье
Бродит по дому солнечным
ранним лучом,
Как сотни свечей освещает
надеждой наш дом,
Продрогшее сердце моё
навсегда в твоей власти.

Сжигающее сияние...

Как небо, чёрные вздуваются на шее жилы,
Я раздираю их. Проклятые узлы!
Чтоб в мозг мой этот свет не заносили,
Я в темноту чернильного бессилья
Нырнуть хочу! Сиянье, уходи!

Сигнальной ракетой вспыхнет образ,
Как лампой хирургической слепит,
И боль, срывая силы воли тормоз,
Мне бьёт под дых внезапно и набтмашь, -
Беззвучный стон... Ну только бы убит!

Но нет... куда там... застучал моторчик,
Сознание возвращается, увы...
Опять удар! И вновь от боли корчусь,
Спасительная темень рвётся в клочья,
И снова свет сжигает мне мозги.

Я днём тебя люблю,
мой свет,
сиянье,
чудо!
Когда асфальтом небо кроет ночь,

Я через боль тебя люблю

живу покуда...

Сжигай, слепи!

Я знаю... тебе трудно...

Но не гони меня! Мне без тебя невмочь.

Эволюция

Она его звала куда-то к звёздам,
А он же дикий, и летать-то не летал,
И жил – как рассуждал – так сухо, просто,
И чёрно-белым мир свой рисовал.

Она вломила как ОМОН, как вихрь,
И поломала, разметала всё.
Вдруг жизнь из скучно-серой, склизко-тихой
Забулькала ускоренным кино.

И тина на болоте быта, дрогнув,
Разверзлась, капли жижи расплескав,
И вот уже несмело, понемногу
Тянуться стал глазами к облакам!

Потом шажок, ещё один – на берег,
Как в новый мир, с опаской, чуть дыша.
Спеши, спеши вдыхать его скорее!
Вот, меж лопаток, крылья уж шуршат.

Разбег, толчок и взмах натужный крыльев,
И в шоке расширяются зрачки.
Средь веток почерневших жёлтых листьев

Штурмует каждый метр высоты.

И вот она – сияющее чудо!

Все звёзды рядом, счастья через край!

И тины даже не было как будто!

Мораль: болота свои чаще покидай!

Родная, с добрым утром!

Жаль белой краски ночью не достать,
И красной нет, и даже перламутра!
Зачем? Чтоб под балконом написать
Размашисто: «Родная, с добрым утром!»

Чтоб, выглянув с утра она в окно,
Увидела и просто улыбнулась,
Чтоб день грядущий был счастливым сном
И радости минуты век тянулись!

Я с дворником потом поговорю,
Всё объясню и попрошу прощенья:
«Прости, дружище, я её люблю,
Дарить хочу ей чудные мгновенья!»

Он всё поймёт, – любил однажды сам,
Но до таких безумств не догадался,
И с завистью ответив «Всё тамам!»
Вдруг спросит: «В банке колер не остался?»

Отдам остатки краски я ему
И кисти подарю ещё в придачу,
Он побежит, крича мне на ходу:

«Спасибо, друг! В любви тебе удачи!»

Дождусь тебя из сонного подъезда

И, подхватив на руки, прошепчу:

«Тебя я сильно-сильно, честно-честно,

Родная моя, милая, люблю!!!»

Отрыв

Валидолом кормились родители,
Мой отрыв осуждал старший брат,
Над гниющей порхая обителью,
Только я, оторвавшись, был рад,

Выбиваясь за рамки привычного,
Взмахом крыльев устои круша,
Я летел без приборов, карт вычурных,
Высоту набирая, спеша.

Под крылом превращались в квадратики,
Исчезали мои болотá,
Сколько сил в них я, Боже, потратил-то,
Бултыхаясь лягушкой тогда!

Утонуть не пришлось, не погряз на век, -
Светлым днём снизошла благодать
И поведала: есть за болотом свет...
Только бы научиться летать!

Видеть надо прекрасное, доброе
Вместо жижи и сквозь пузыри.
Жизни наши – такие недолгие!

Подними вверх глаза, посмотри!

Там вверху и вокруг столько чудного,

Столько нового, что не объять.

Доброта, красота – вещи нужные,

И про них нам нельзя забывать!

Видеть, слышать, ценить и надеяться,

Множить свет, сеять в мир доброту,

А не злобою чёрною целиться

В набирающих высоту.

Мне не нужны твои слова

Мне не нужны твои слова,
Я всё узнаю по глазам,
По голосу пойму, едва
К твоим коснувшись волосам.

Губами лишь дотронусь губ,
Вкусив их мягкое тепло,
Пойму, в покое ль сердца стук
Иль потревожил его кто.

Пойму, смеялась ли с утра
Или грустила у окошка,
И, зная это, на меня,
Шутя, обидишься немножко.

Я вижу ураган идей
И мыслей хоровод игривый!
Твой взгляд родной из-под бровей –
Наинтереснейшее чтение!

Хоть мы с тобой не близнецы,
Но я за сотни миль в разлуке
Почувствую тот дефицит

Тепла, где были мои руки.

Тоской ночью зарожусь,
И грустью вместе заболеем,
Но знай – ВСЕГДА к тебе вернусь!
И мы друг друга отогреем!

Последней любовью тебя назову!

Быть или не быть – вот глупый вопрос,
Если хоть раз ты был счастлив,
Если в ладонях ей сердце принёс,
Пред ней коль душою распластан.

Последней любовью тебя назову!
Нет, нет, всё не то! Не последней!
Единственной, первой, на жизнь всю мою,
Пока там стучит, в межреберье.

Пока вдохом-выдохом дует мне грудь,
Течёт краснота пока в жилах,
Пока глаза видят небесную муть,
Пока плоть тепла, не остыла.

Люблю каждой клеткой, дрожа, трепеща!
Люблю, задыхаясь от неги.
Бродил столько лет и душой обнищал,
Воскрес, в твои ткнувшись колени!

Неважно, мне сколько осталось ещё,
Ведь главное – ты со мной рядом!
Ты – тёмного царства шальной светлячок,

Заблудшего сердца отрада.

Не смотри на меня чужого

Не смотри на меня чужого,
Равнодушно так не смотри!
Во мне видеть сейчас родного
Ты не хочешь, как ни крути...

Я обычен в глазах небесных
И не лучше всех тех других.
Бог мой, видел ты, – был я честным
На земле лишь для них одних!

Отчего превратился в массу –
Часть тех серых, безликих туш?!
Никогда не носил я маску,
В родство наших лишь веря душ!

Не хочу я так, слышишь! Больно
Серым пеплом по небу плыть.
Мне нужно твоих глаз раздолье,
Жить тобой хочу, пить и пить.

Не захлопни души объятья,
Сердце изморозью не край,
Без тебя родной нету счастья!

Лишь в тебе мой живет покой.

Просьбы

Я хочу, окунаясь в колени,
Просто тихо, обнявшись, молчать,
Я хочу, чтобы свечи горели,
Помогая нам сладко мечтать.

Я хочу на траве, на рассвете
Вдыхать чудный твой запах волос,
Прошептать тебе строчки (не эти),
Те, что в ночь записать удалось.

Улыбаться закатному солнцу,
Жмурясь сладко в последних лучах,
Целовать его тёплую бронзу
На твоих нежных, добрых плечах.

Или где-то, под звуки прибоя,
Нам, обнявшись, бродить по воде,
Будто нас на Земле только двое...
Вот такие, Бог, просьбы к тебе.

Любовь – очаг?

Любовь не помню кто сравнил с камином
Иль очагом, иль попросту с костром.
И мысль вся в общем: ты её корми, мол,
Иначе та потухнет. Смысл в том...

Тут спорить можно долго и упорно,
Ведь мнений столько, сколько и людей.
На истину не претендую скромно,
Но поделюсь концепцией своей:

Не знаю, как кормить, но знаю точно -
Она умрёт, как будто не жила.
Если ее испытывать на прочность
Не верностью, а въедливостью – да!

И въедливость – не в виде педантизма –
Заботясь друг о друге от и до,
А подозрения на уровне садизма,
Претензии без дела, ни за что.

Когда проснешься утром и гадаешь,
Что новый день пророчит на сей раз,
Как будто изнутри весь выгораешь,

Как будто сушит сердце ядом фраз.

Так хочется сбежать, зарыться, скрыться,
Разбить свой телефон, сжечь все мосты.
Надежда до последнего томится,
Сжав зубы, нервы, снова терпишь ты.

А капля, как известно, камень точит,
Металл, ребята, тоже устаёт.
Когда тебя не слышат днём и ночью,
Внутри тихонько кто-нибудь умрёт.

Быть может, я сумбурно излагаю
И истины – на грош в моих словах,
Но я, простите уж, не понимаю,
Любить и издеваться – это как?

В любви, уверен, диалогу место,
Услышать, слушать, понимать уметь,
Не мять мозги, как дрожжевое тесто,
Ну как тут чувству-то не умереть!

И самое забавное в итоге,
Когда терпенья вдруг порвётся нить,
Когда уйдёшь, не глядя по дороге,
Тебя опять найдут, в чём обвинить.

В ответ мне: «Парень, выбирай получше,
Не торопись, подумай, присмотришься».
Но ты ж не на базаре ищешь груши,
Перебирая! Есть ещё «влюбись»!

Я сам не ангел, это понимаю,
Я очень сложный, вредный и взрывной,
Но я мозги в любви не поедаю
И не терплю того же и с собой.

Да, было дело, разбивал сердца я,
Бывало, впрочем, били и моё,
Но я их не ищу, не собираю,
Чтобы разбавить скучное житьё.

Так о кострах, об очагах, каминах...
Вдвоём кормите пламя, не скупясь.
Оно само гореть, увы, не в силах,
И реки повернуться могут вспять.

Я тебя всё равно люблю!

Я тебя всё равно люблю!
Когда хмуро курю ночами,
Когда злой и когда в печали,
Я тебя всё равно люблю!

Я тебя навсегда люблю!
Даже если пропал с радара,
Ты – Всевышнего мне подарок!
Я тебя навсегда люблю!

Я тебя лишь одну люблю!
Мне не нужен никто на свете!
Маяком мне по жизни светишь,
Я тебя лишь одну люблю!

Больше жизни тебя люблю!
Без тебя жизнь не жизнь, гниенье.
За минуту и за мгновенье
С тобой Бога благодарю.

Что тебе рассказать про любовь?

Что тебе рассказать про любовь,
Про мерцание, трепет предсердий?
Новый день я живу как последний,
Может быть и не в глаз, но хоть в бровь.
Что тебе рассказать про любовь?..

Как тебе написать о любви,
Как в стихах с этим чудом сравниться?
Это райская нежная птица,
Тут Есенина строки нужны.
Как тебе написать о любви?..

Срисовать бы с природы любовь,
Взявши краски у радуги с неба,
Размешав их с пылающим телом,
Ты мне сердце под холст приготовь.
Я тебе нарисую любовь...

Попытаться пропеть о любви,
Только голос мой хриплый, не звучный,
Он трещит, как дубовые сучья,
Пусть поют за меня соловьи!
Попытаюсь пропеть о любви...

Лишь играть я не буду в любовь,
Хоть актёрский талант и имею.
Ты мне скажешь когда-нибудь «Верю!»,
«Я люблю!» повторив вновь и вновь...
Мы с тобой будем жить про любовь!

Ночь. Кофе. Лист бумаги. Сигареты

Ночь. Кофе. Лист бумаги. Сигареты.
На столе коньяк стоит – закрыт.
Не трону, – не понравилось бы это
Той, кем сегодня я опять убит.
И хрен с ним, пусть стоит назло моменту,
Он вид не портит, даже, вон – блестит,
Жаль мало сигарет и ночь к рассвету,
И сон, скотина, всё не посетит.

Убит любовно и любя, быть может,
Холодной здравомыслия рукой,
Жаль не в аффекте, не в припадке дрожи,
Грудь не зияет пулевой дырой.
Мотив поступка вежливо изложен,
Доходчиво, логично – как живой!
И я остался всему миру должен,
Ну, впрочем, как обычно – не впервой...

Снег за окном пошел – не то, что б саван,
Точнее, будто в морге простыня
Следы скрывает. Кончился наш слалом,

В нём победитель кто? Ни ты, ни я!
Неужто счастья ломоть дали даром?!
Неужто просто так, не блага для,
Сердца сжигать невиданным пожаром,
А быть убитым здоровым смыслом?! Мля!..

Верь мне

Верь мне – и я докажу!

Верь мне – и не пожалеешь!

Дай руку – по жизни тебя поведу!

Мы вместе любые открыть сможем двери!

Мы вместе – и беды пройдут стороной!

Мы вместе – и счастье, как солнце над нами!

Мы вместе дорогой пройдемся одной!

Мы вместе за руки всю жизнь прошагаем!

Всю жизнь, понимаешь?! Не много, конечно!

Лишь жизнь, но вдвоём – ты и я навсегда!

Обидно одно – жизнь земная не вечна,

Но мне без тебя и она не нужна!

Верь мне!

Бог жмёт на кнопки

Сентябрь. Солнце. Листья жёлтые.
И небо летнее почти.
Всю жизнь искал! И вот нашёл тебя!
За опоздание прости.

Господь уснул, видать, на кнопочках,
Все разом грудью придавил.
И я как будто вылез в форточку, -
Мир заново себе открыл!

Мне почти сорок – жизни не было,
Лишь маята белковых тел!
Ну что ж, Господь, ты раньше делал-то?!
Чего ты ждал? Куда смотрел?

Имею всё... И жил не жалуясь:
Ходил, дышал, пил, ел и спал.
И вот приплыли – на, пожалуйста –
Не жил, а так... существовал!

Я, как ребёнок с шоколадкою,
Продукт неведомый вкусив:
Плюётся брокколи – ждёт сладкого.

Вот так и я, узнав, что жив...

Всего с избытком было, Господи,
Но настоящего – увы...
Когда крадёшься в сад за розами,
Сперва отведаешь шипы!

И только ободрав ладони все,
Сквозь боль и кровь сорвёшь цветок.
Путь к счастью часто очень горестный,
Но слаще тем его глоток!

Прошу Тебя, свой пульт божественный
Замри, не трогай! Пусть вот так:
Ещё одну нажми, чтоб вместе мы,
Пока не превратимся в прах...

Я ронял ночью слёзы в золотой водопад

Я ронял ночью слёзы в золотой водопад,
Что струился лучом по подушке,
И скупой той капли сердце рв́алось не в такт, -
Билось в рёбра, как птица в ловушке.

Я не знал, что со мной, но впивались флюиды,
Словно пули, дырявили тело моё.
Хорошо, хоть никто эти слёзы не видел,
Тех, что выжал из глаз моих запах её!

На эмоции скуп был, на чувства тем паче,
Удивлённо внимал трепетанью души.
Я всю жизнь был уверен – мужчины не плачут.
Я ошибся – бывает у них, от любви...

Обнимая, родное до клеточки тело,
Каждый выдох её я вдыхал как озон.
Слава Богу, что встретить меня ты сумела.
Это чудо, что мне вдруг послал тебя ОН!

И люблю тебя, дурак я, как ещё никто!

Как засмотрится мне нынче, как задышится,
Сердце вздрогнет по утру, – пока живой.
Без тебя мне ни поётся и ни пишется,
Ты как воздух вязко-сладкий пред грозой.

И вдыхаю я тебя не ртом, не лёгкими -
Сердцем пью, пытаюсь застаться.
Представляю в мыслях руки твои тонкие,
Что на шее моей нежно заплелись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.